

Евгения
ВЕЧЕР

ИЗМЕНА

Состанок от предателя

Евгения Вечер

Измена. Сбежать от предателя

<https://litres.ru/74212443>

Аннотация

- Я все знаю. Ты изменяешь мне. Настя твоя любовница! - повышаю голос, потому что нет больше сил быть благоразумным ангелом. - Умница, Аня. Вынюхала истину! - пугающим тоном чеканит муж. - И как? Легче стало, когда узнала? - Я хочу развод! - Смешная, - оголяет зубы в злобный оскал. - Никакого развода ты не получишь! Ты моя женщина. Моя собственность.

Я была тихой домашней умницей, женой богатого мужчины. Жизнь казалась сказкой, но ровно до тех пор, пока я не заподозрила мужа в неверности. Теперь моя главная цель - сбежать от предателя. Вот только отпускать меня он не намерен.

♥#коварная_любовница ♥#настоящий_мужчина
♥#женская_дружба ♥#ХЭ для тех, кто его заслужит
Книга цикла "Женское счастье". История Карины -

Содержание

1. Тревожный сигнал	4
2. Прощай, доверие!	9
Визуал 1.	13
3. Я не верю!	14
4. Настенька	18
5. Женский совет	22
Визуал 2.	26
6. Сколько лет, сколько зим	27
7. Очень зря	31
Визуал 3	35
8. Нужны наследники, Глеб	36
9. Дорогая родственница	40
10. Я дам совет	44
11. Все изменяют	48
12. Крыса	52
13. Кто устроил беспредел?	56
14. Опять ты!	60
15. Номер телефона	64
16. Блондинка в красном	68
17. Он меня убил	72
18. Нет, нет и нет	76
19. Просто психоз	81
Конец ознакомительного фрагмента.	84

1. Тревожный сигнал

Книга цикла "Женское счастье"

ИЗМЕНА. Сбежать от предателя

- Привет, любимый! Устал? - заботливо смотрю в глаза мужа. - У меня уже все на столе. Я приготовила твои любимые...

- Ань, - перебивает меня Глеб. - Я реально устал. И я не голоден.

Прикусываю губу до ощутимой боли.

- Как дела на работе? - интересуюсь с осторожностью.

- Завал. Сегодня миллион заселений в отеле. А у нас ключи от двух номеров потерялись, глупые уборщицы забыли отдраить люкс. Помнишь, я тебе говорил, что недавно мужик с тремя телками у нас отдыхал?

- Угу, - покорно иду за Глебом.

- Вот они там такое устроили! А дуры не убрали. Людям заселяться, а в номере презики использованные валяются и кровать вся в...

- Глеб, не продолжай, - выдыхаю судорожно и сильно зажимаюсь.

А муж оборачивается и протягивает мне свой пиджак.

Принимаю и продолжаю идти вслед за любимым, пока он рубашку расстегивает.

- Может, тебе ванну набрать? Релакс после тяжелого дня!

- соображаю с улыбкой.

- Да, - отдает мне рубашку. - Вещи в стирку.

- Хорошо.

- И выпить бы чего-нибудь.

- Вино? Виски? Ром?

- Ром, - падает на кровать и стягивает брюки. - Со льдом.

- Ой... - хлопаю ресницами. - Не знаю насчет льда. Кажется, закончился вчера. А новые кубики я не...

- Ань, я хочу со льдом, - смотрит тяжелым взглядом.

Киваю.

- И поторопись с ванной.

- Ладно.

Быстро выхожу из спальни, спускаюсь на первый этаж, закидываю вещи в стиральную машинку. По пути включаю воду, чтобы наполнить для Глеба горячую ванну и мчу на кухню.

С бара хватаю ром, наливаю в стакан.

Лед... надо же было о нем забыть...

Теперь мой мужчина расстроится.

Тяжело вздыхаю и проверяю морозилку. Там, в самом углу, мое спасение! Только не кубики, а застывшие сердечки в специальной формочке.

Хотя бы так...

- Держи, - протягиваю мужу его напиток.

Принимает молча и крутит стакан в руке.

- А что со льдом?

- Что не так?
- Почему не кубики?
- Глеб, я же говорю, забыла.

Шумно выдыхает через нос, не спуская с меня напряженного взгляда.

- Прости меня, - виновато опускаю голову.
- В следующий раз, пожалуйста, потрудишься не забыть, - строго цедит сквозь плотно сомкнутые зубы.

Какая вообще разница, какой формы лед? Кубики, сердечки, звездочки... все равно растаят.

- Все должно быть идеально, Аня! - продолжает Глеб, смягчившись.

- Я немного устала.
- От чего? Ты же целыми днями дома сидишь!
- От быта. У нас не дом, а целый дворец.

Глеб прищуривает орлиные глаза:

- Предлагаешь нанять уборщицу?

Молчу.

- Если в доме будет персонал, зачем тогда мне жена?
- Для любви? - выдаю с улыбкой.
- Да. Это тоже, - протягивает мне руку, и я кладу свою ладонь в его.

Тянет к себе так, что я усаживаюсь к нему на колени.

- Ты знаешь, что я много работаю. Сеть отелей, за всем нужно следить. Мне там хватает глупых уборщиц. Если такие будут и в нашем доме, то я свихнусь! - шепчет мне в гу-

бы.

- Я понимаю.

Глеб ласково целует меня в шею, напористо и страстно, а я прикрываю веки и наслаждаюсь.

Последнее время наши отношения стали холоднее, и таких нежных моментов все меньше. Глеб новый отель открыл, и сейчас все силы тратит на работу. А я...

Я тихая домашняя умница. Жена богатого мужчины.

Мне повезло, что Высоцкий обратил свое внимание на меня, а потом полюбил и замуж позвал.

Мои родители были в восторге от Глеба, подружки завидовали, а я летала на крыльях любви и не верила собственному счастью.

- Ань, а ванна готова?

- Да, любимый.

- Спасибо! - шепчет с благодарностью. - И что бы я без тебя делал?

- Нанял бы персонал, - хитро прищуриваюсь.

- С тобой никто не сравнится! Ты - лучшая жена на свете.

Пока муж расслабляется в ванной, я убираю приготовленные блюда в контейнеры и складываю в холодильник по полочкам.

"Все должно быть идеально!" - девиз Высоцкого.

И я изо всех сил стараюсь соответствовать его требованиям.

Пока мою посуду, достирывается пиджак и брюки Глеба.

Достаю костюм из стиралки, и мне под ноги падают черные женские трусики.

Совсем крошечные стринги. С кружевом. И это не мои. Застываю на месте в недоумении.

Откуда они взялись?

Смотрю на трусы, на брюки Глеба, по спине течет струйка холодного пота.

Нет...

Нет!

Хватаю чертовы стринги и бесцеремонно вхожу в ванную комнату, где сейчас расслабляется мой муж.

- Да, да, - шепчет хриплым басом в телефонную трубку, но увидев меня тут же бросает сухо: - Я перезвоню.

- Глеб, - задыхаюсь от страха. - Что это?

Показываю ему кружевные женские трусики, на глазах наворачиваются слезы.

- Стринги, - спокойно отвечает, даже не напрягается.

- Чьи они?

- Твои? - выгиная губы насмешливо.

- Нет, Глеб. Это не мои! - голос позорно дрожит. - Они были у тебя в кармане, Глеб! Ты что... ты изменяешь мне?

2. Прощай, доверие!

Глеб оскорбленно моргает:

- Как ты могла такое подумать, Аня!?

Дрожь прокатывается по телу, и я роняю трусики на холодный кафельный пол. Опускаю взгляд, слезы так и бегут по щекам.

- Глеб, ты... ты... ты...

- Я твой муж! - приподнимается из воды и протягивает мне ладонь, чтобы вновь принять в свои объятия и успокоить.

А я окаменела и с места сдвинуться не могу.

- Милая, ты же понимаешь, новый отель, новый персонал. Там есть молодые девушки. Видимо, кто-то из них подложил мне свои трусы. Не знают, как понравиться начальству! Безмозглые курицы! - закипает от злости.

Закрываю лицо ладонями. Пальцы прошибает нервной дрожью.

- Аня, да выкинь ты эти трусы и все! - требовательно. - Не нужно из этого раздувать скандал!

Всхлипываю и вылетаю из ванной комнаты.

Это невыносимо! Ужасно! Неужели кто-то и правда положил глаз на Глеба?

Хоть мы и женаты всего три года, я ему безгранично доверяю. Верю, что у него кроме меня никого нет. И в его лю-

бовь я тоже верю.

Мы с Глебом познакомились в элитном ночном клубе. Я была там с сестрой Дашкой и подружками, отмечали день рождения Маринки Кузнецовой, а Глеб с приятелем обсуждал деловые вопросы в вип комнате. И мы случайно пересеклись, когда я искала туалет и по ошибке забрела к ним на совещание.

Все были бесконечно удивлены, что Высоцкий на меня обратил внимание, и только моя мама сказала, что я очень красивая и достойна лучшего мужчины.

Вздыхаю, и губы расплываются в улыбке.

Глеб так много сделал, чтобы меня очаровать. Водил на незабываемые свидания, усыпал комплиментами и дорогими подарками, заботился обо мне, ухаживал, переживал и поддерживал. И так было ровно до того момента, пока он не открыл новый отель.

- Ань, ну ты чего? - муж появляется на кухне в одном лишь полотенце, соблазнительно опоясывающем его бедра.

- Не знаю, просто... не ожидала.

- Я разберусь. Девку, которая посмела подложить мне свои трусы, уволю! - его голос гневно вибрирует.

- Да. Уволь, пожалуйста. Мне не по себе от мысли, что у тебя там работает такая... бесстыжая уборщица.

Становится зябко, и я усердно растираю собственные плечи. Губу прикусываю и смотрю невидящим взглядом в стену.

Неприятно, когда кто-то хочет заполучить твоего мужчи-

ну, которого ты любишь и для которого готова на все.

- Анют, ну! - Глеб подходит и садится на корточки прямо передо мной, обнимает за плечи и смотрит ласковым взглядом в мои глаза. - Давай в следующем месяце устроим отпуск. Отель уже скоро нормально заработает, персонал донаберется. Безответственных уволю. И мы с тобой куда-нибудь слетаем вместе.

- Было бы здорово, - отвечаю безэмоционально.

Внутри все дрожит.

- Ты что-то совсем загрустила, - вздыхает с сожалением. - А знаешь что? Иди ты теперь в ванной расслабляйся. А я тебе принесу выпить. Чего ты хочешь?

- Хочу белое вино и сыр с медом, - выдаю без раздумий.

Только в ванной у меня получается немного расслабиться. Глеб уже выкинул трусики, которые были у него в кармане, но я все еще возмущена! Считаю, что это неадекватно - подкладывать свое нижнее белье боссу, зная при этом, что он женат!

Как только девушке в голову это могло прийти? Это же... омерзительно!

Закрываю глаза. Слышу только, как собственное сердце ровно стучит.

Где-то рядом слабая вибрация... телефон мужа. Приходят уведомления. Одно, второе, третье...

Наверно, по работе пишут. Или..?

Страхиваю с рук влагу и тянусь к телефону, прислушива-

юсь к тишине. Вбиваю пароль - моя дата рождения.

В ушах нарастает неприятный гул.

Не подходит. Глеб сменил пароль!

Телефон вновь вибрирует, и в уведомлении я вижу входящее сообщение от Анастасии:

"В следующий раз хочу..."

Визуал 1.

Знакомимся с героями ближе ##

Книга входит в цикл

"ЖЕНСКОЕ СЧАСТЬЕ"

Эта книга про Анну Высоцкую (Васильеву)

и ее мужа Высоцкого Глеба Эдуардовича

Желаю приятного чтения!

История будет очень не простой.

Ваша Евгения Вечер ☆☆

3. Я не верю!

Уведомление быстро уплывает, и у меня темнеет в глазах. А несчастное сердце, поцарапанное ржавым гвоздем плохого предчувствия, слишком быстро долбит в груди.

Тук-тук. Тук-тук.

Что эта Анастасия хочет в следующий раз от моего мужа остается загадкой. Может, хочет в следующий раз сама убрать номер-люкс? Или хочет сама провести планерку?

Тук-тук. Тук-тук.

Вообще, с чего я взяла, что эта Анастасия работает у него в отеле?

Слышу звук приближающихся шагов и кладу телефон мужа на место.

- Анечка, я принес вино и сыр, - сообщает с улыбкой, входя в ванную комнату.

- Спасибо, - выдавливаю из себя усилием воли.

Смотрю на Глеба не мигая. Неужели это правда? Трусики в кармане, сообщения от Анастасии со странным содержанием. И новый пароль на телефоне.

- Расслабляйся и не думай о плохом! А, и еще, - Глеб вручает мне бокал и ставит поднос с сыром на маленький столик у ванной. - Завтра мама приезжает.

О боже... дай мне сил!

Закрываю глаза и отпиваю вино. Приятный вкус винограда оседает на языке, немного щипит вкусовые рецепторы и оставляет приятное терпкое послевкусие.

- Нужно подготовиться к приезду мамы. Ань, спальню гостевую прибери. Ты же знаешь, что мама не любит пыль и...

- Я поняла, - улыбаюсь.

Мало того, что мой любимый муж может оказаться подлецом и изменщиком, так еще на горизонте маячит встреча со свекровью, которая на дух меня не переносит.

Я не верю...

Не верю, что мой ласковый и добрый Глеб может оказаться лживым и жестоким.

Это же мой муж!

Все это чей-то прикол. Розыгрыш. Ложь.

Кто-то явно плетет интриги против меня.

- Ты мой телефон не видела? - хмурится Высоцкий, осматриваясь.

- Видела, - тяжело дышу. - Он там, - указываю жестом. - Тебе кто-то писал.

- Кто? - улавливаю нотку волнения в стальном тембре мужа.

- Не знаю, - пожимаю плечами и отпиваю еще один глоток вкусного вина. - Я не смотрела.

Глеб хватает свой мобильный в руки. Внимательно смотрит в экран. Его четко очерченные губы едва различимо держатся в довольной ухмылке.

- По работе? - равнодушно спрашиваю я, а у самой внутри закипает паника.

- Да. По работе, - согласно кивает. - Ань, я пойду в спальню, ладно? Нужно выспаться. Завтра буду искать, кто мне трусы подложил. Вечером встречу маму. К шести накрой на стол.

- Все сделаю.

Глеб разворачивается и уже собирается уходить, но я бросаю ему в спину:

- Я тебя люблю! И безгранично доверяю тебе, милый.

Останавливается. Смотрит на меня устало.

- Я тоже тебя люблю, Анют.

Его слова согревают. Не может мой Глеб оказаться предателем. Трусы подкинули. Сообщение было по работе.

Только тревожно как-то.

Нужно посоветоваться с подругами.

После ванной и бокала терпкого вина, пишу девочкам в общий чат:

"Привет, мои дорогие! Нужно встретиться завтра утром. Нужна помощь."

"Что случилось?" - тут же прилетает от Карины.

Вздыхаю, осматривая спящего Глеба.

"Кажется, кто-то хочет отнять у меня мужа" - печатаю быстро и отправляю.

Блокирую экран и усаживаюсь в кресло рядом с кроватью.

Что же ты скрываешь от меня, любимый? Зачем нужно

было менять пароль на телефоне? И как же ты так проморгал, что у тебя в кармане чужие трусы!?

Встаю, чтобы дотянуться до спящего Глеба. Убираю кудрявую завитушку с его широкого лба. Вглядываюсь в красивое лицо мужчины.

Что изменилось? Почему ты стал таким закрытым и отстраненным?

Мой телефон разрывается непрерывной вибрацией от входящих сообщений. Девочки в чате теперь с ума сходят!

Закрываю глаза и вытираю слезы тыльной стороной ладони.

Я должна узнать правду, какой бы жестокой она не была. И мои девочки мне в этом помогут!

4. Настенька

- Ань, а где завтрак? - сонно смотрю на жену, которая сегодня решила нарядиться в шелковый халатик.

- Ой, - моргает растерянно. - Глеб... прости...

Виновато опускает голову и надувает и без того пухлые губы.

- Прости? - внутри меня что-то лопается, видимо, терпение, и я неосознанно повышаю голос. - Ань, мне теперь на работу ехать голодным?

- Глеб, я тоже человек! Я тут уже три года буквально работаю уборщицей и твоим личным шеф-поваром! Можно мне выдохнуть спокойно? - окатывает меня презирующим взглядом.

Чертова Настя и ее трусы! Это ведь из-за ее выходки я впервые за три года брака остался без завтрака! И ведь чувствую, что моя жена из-за этих трусов никак не успокоится. Теперь долго из своей красивой головки не выбросит такую находку...

- Анна...

- Мне нужно все приготовить к приезду мамы! Это не просто! - не дает мне сказать. - Ты ведь успеваешь заехать в кафе и позавтракать?

Улыбается невинно и делает жалостливые глаза.

- Успеваю, - бросаю взгляд на часы.

- Вот и прекрасно! А когда вернешься, все уже будет на столе. И комната для мамы будет готова, - успокаивающе выговаривает.

- Ладно. Тогда до вечера, - механически целую Аню на прощание.

У меня красивая жена. Идеальная хозяйка.

Именно по этим качествам я ее и выбрал. Долго смотрел, как справляется с домашней рутиной. Обычная девушка мне бы не подошла!

Аня - моя фея домашнего очага. Юркая, опытная, не знающая усталости. Последнее время, конечно, за Аней замечаю мелкие недочеты, но это все ерунда.

Я ценю жену за то, как ловко она меня обслуживает: чистота и порядок, домашняя свежая еда и никаких хлопот.

В машине набираю номер Насти:

- Ты уже в отеле?

- Да, Глеб. Провела планерку. Ты едешь? - мурлычет сладким возбуждающим голосом.

- Еду, моя хорошая. Только давай сначала позавтракаем.

- Как скажешь, бельчонок!

Губы вздрагивают в улыбке. Завожу мотор и выезжаю за ворота.

Настенька выходит из отеля в белом платье в облипку, а сверху распахнутое красное пальто. Идет к моей тачке, соблазнительно покачивая упругими бедрами. Поправляет прядь светлых волос, выбившихся из ее прически, не теряя

при этом грации и изящества.

Клубничкина Анастасия очень красивая. Молодая. От нее пахнет сексом.

Две женщины. Жена и любовница. Обе как с обложки глянца. Только вот Аня рождена, чтобы быть правильной, удобной, покорной, домашней. А Настя - дикая кошка с дерзким взглядом, созданная для горячей любви.

- Бельчонок! Привет! - распахивает дверцу машины и юрко прыгает в салон.

Прижимается к моим губам нежно и заискивающе смотрит в мои глаза.

- Твоих рук дело? - вытаскиваю из кармана идеального черного пальто кружевные трусики.

- Жена оценила мою шутку? - хитро прищуривает лисьи глаза.

- Насть, ну вот зачем? Я ведь просил тебя...

- Бельчонок, да ладно тебе, - гладит прохладными пальцами мою щеку. - Мы с тобой уже четыре месяца вместе! Твоя жена рано или поздно...

- Нет! - рявкаю, и Настя ежится растрепанно. - Моя жена ничего знать не должна, Настя. Мне удобно жить так, как я живу сейчас.

- На два фронта? - плачет и надувает щеки.

- Настенька, - беру ее за подбородок и заставляю посмотреть в мои глаза. - Ты же понимаешь, что люблю я только тебя. А Аня... она всего лишь прислуга в доме.

- Понимаю, Глеб, - слабо улыбается. - Нужно отдать Ане должное. Я бы не смогла сама такой большой дом держать в чистоте. Как минимум, пришлось бы нанять горничную.

- Поэтому мы с тобой любовники. От слова любовь! - провожу большим пальцем по ее розовым манящим губам.

- Прости меня за мою выходку. Я больше не буду так! - искренне обещает и забирает у меня из руки свои трусики.

А я спинными мурашками предчувствую, что Настя собирается подлить горького яда в мою идеальную семейную жизнь.

5. Женский совет

- Вот она! - слышу голос сестры Дашки, когда вхожу в кафе.

- Наконец-то! - Карина Соболева срывается с места. - Ань, ну, что там?

- Девочки, привет! - расстегиваю пальто на ходу.

- Рассказывай скорее! - подхватывает Марина Кузнецова.

Я не спешу. Спокойно убираю пальто на вешалку, стягиваю с шеи яркий шелковый шарфик.

- Ань, мы сейчас от нетерпения лопнем! - сестра откидывается на спинку кресла.

Маринка нервно стучит наманикюренными ноготками по столу.

Я присаживаюсь и по очереди заглядываю в глаза каждой из подруг. Мои самые близкие и родные. С Дашкой мы сестры - погодки и вместе всю жизнь, Карину мы знаем с детского сада, а с Маринкой я познакомилась в первом классе. Мы с Кузнецовой за одной партой сидели все школьные годы. И в нашу компанию она влилась сразу.

Девочки все про меня знают, а я про них.

Мы такие разные, у каждого своя жизнь, взлеты и падения, но мы поддерживаем дружбу многие годы.

- Ань, не томи! - Каринка шумно вздыхает.

- Вывалила на нас вчера новости и молчит! Ань, ну, рас-

сказывай! - настойчиво требует сестра и руку мою сжимает.

- Девочки...

Закрываю глаза. Внутренняя дрожь вновь нарастает.

- Ань, все настолько серьезно? - Марина осторожно накрывает мою свободную руку своей теплой ладонью.

Я запрокидываю голову, отгоняя непрошеные слезы.

- Вчера я нашла у Глеба в кармане женские трусики, - набираюсь смелости и начинаю свой печальный рассказ. - Но он сказал, что это в новом отеле ему кто-то из персонала подкинул. Типо кто-то очень хочет понравиться начальству.

- Врет! Козлина! - сокрушается Каринка и сверкает озлобленным взглядом.

- Да подожди! - отмахивается Даша. - Может, правда кто-то из персонала!

- Ага, - Соболева складывает руки под грудью. - Я в такие совпадения не верю! Это любовница Высоцкого дала понять, что она существует!

Сердце болезненно ухает. Я вырываю свои руки у девочек из ладоней и закрываю ими лицо.

- Боже... - шепчу надрывно.

Молодая официантка подает напитки и десерты, и как только она отходит, Даша пододвигается ближе ко мне и кладет голову на мое плечо:

- Ань, не плачь!

- Карин, могла бы и промолчать! - буркает Кузнецова с нескрываемым осуждением.

- Только не ссорьтесь, девочки! - вытираю слезы. - Еще не все! Я потом еще телефон Глеба взяла, а он пароль сменил! Но я успела увидеть уведомление...

- Что там было? - Карина шокировано распахивает глаза.
- Анастасия написала ему "В следующий раз хочу..."
- Чего хочет? - Марина прищуривается.
- Не знаю, - прикусываю щеку изнутри, рассматривая свой десерт.

- Блин! Вот мерзавец! А ведь таким галантным был, рассудительным. Я ведь даже завидовала! - признается Соболева.

- Ань, ты только не расстраивайся, ладно? - шепчет сестра.
- Да как тут не расстраиваться? Одни козлы кругом! Нормальных мужиков вообще не осталось! - возмущенно трещит Карина.

У нее есть основания, чтобы считать мужчин козлами. Соболева уже семь лет одна. После бывшего, оставившего ее с сыном под сердцем и сбежавшим в туман, наша Кариночка так больше ни с кем и не встречалась.

И как бы мы не старались ее убедить, что есть достойные мужчины, Карина всегда идет в отказ и находит сто отговорок, лишь бы не вступать в отношения.

- Что ты планируешь делать? - вкрадчиво шепчет Маринка.

- Не знаю, девочки. Я не верю, что Глеб мог так поступить! Карина открывает рот, но тут же прикусывает губу, чтобы

не плеснуть масла в огонь.

- Нужно все выяснить, Ань. Нельзя оставлять эту ситуацию без внимания! - советует сестра.

- Да, ты права. Думаю, это просто ряд совпадений. Глеб меня любит!

- Конечно, любит! - кивает Кузнецова. - Только... Ань, если выяснится, что любовница все таки есть, что делать-то будешь с такой правдой?

Подружки смотрят на меня, ожидая ответа, а у меня кровь отливает от лица и губы немеют. Я не хочу, чтобы это было правдой...

- Аня? - хриплый мужской голос звучит за спиной, и я резко оборачиваюсь.

Пара секунд тишины.

Вглядываюсь в знакомые черты лица brutального мужчины с пирсингом в ухе.

В памяти всплывают обрывки воспоминаний, как в замедленной съемке.

- Макс! - отзывается вместо меня моя сестра.

визуалы =>>>

Визуал 2.

Пришло время взглянуть на любовницу!

Знакомьтесь, Клубничкина Анастасия Ярославовна

и Майоров Максимилиан Семенович

Мужчина, которым гордится мое авторское сердечко ♥#

6. Сколько лет, сколько зим

- Привет, Дашка! - Майоров распахивает объятия.

Моя сестра тут же с места подпрыгивает и обнимает его. А я удивленно моргаю: рядом с ним Даша кажется маленькой хрупкой девочкой. У Майорова рука, как Дашкина талия!

Максимилиан настоящий качок. Черная футболка обтягивает его стальные мышцы как вторая кожа, на предплечьях и шее красуются черные яркие татуировки.

Сглатываю.

- Ань, ну иди! Обнимемся! - улыбается Макс.

Карина с Мариной замерли, рассматривая незнакомца.

- Что ты тут делаешь? - все же встаю с места.

Майоров сгребает меня в объятия, как большой сильный медведь.

Ой... мамочки! Какие твердые у него руки. Словно каменные.

- Я тут по делам, - отвечает коротко. - Ох, Анька, как я рад тебя видеть! Сколько лет прошло?

- Десять.

- Ты почти не изменилась, - осматривает меня опасно сверкающим взглядом.

- Зато ты очень изменился, - отступаю назад, чтобы увеличить расстояние между нами.

- Годы берут свое, - оголяет ровные зубы в красивой улыб-

ке.

- Как дела? - вклинивается Даша. - Ты садись с нами! Рассказывай!

Макс ловко хватает громоздкое кресло у соседнего стола и двигает его к нашему, словно пушинку.

Маринка замороженно наблюдает за каждым его движением, а Карина с сомнением смотрит то на него, то на меня.

- Я Макс, друг Васильевых, - представляется и руку протягивает Карине, затем Марине.

И если первая ничуть не будоражится от присутствия мужчины, то вторая конкретно плывет. У Кузнецовой застенчиво краснеют щеки.

- Ань, как дела? - Майоров вновь обращает все свое внимание на меня, и мне неловко становится.

Десять лет назад Максимилиан Майоров признался мне в своих чувствах. А я... я боялась его, как огня. Даже не смотря на то, что наши семьи дружили, Макс всегда вызывал во мне странные, неизведанные чувства.

Он уже в юности был крупным, подкаченным. Учился в кадетской школе. Его отец вместе с моим ездили на охоту. А затем Максимилиан поступил в морскую академию в северной столице и уехал.

- Я... не знаю даже, что и рассказать, - нервно смотрю на девочек.

- Макс, а ты женился? - Дашка осматривает его многозначным взглядом.

Знаю я этот взгляд... ничего хорошего он не сулит.

- Некогда было. Работы много.

Маринка расправляет плечи:

- Я вас понимаю! Тоже много работаю! Вот-вот должны дать повышение!

- Это отлично! - Макс награждает Кузнецову ласковым взглядом и вновь рассматривает меня. - А ты? Работаешь?

- Я закончила физмат, как и хотела. А потом... вышла замуж. Сейчас я домохозяйка.

Майоров меняется в лице и проверяет мою руку на наличие обручального кольца.

- А вот я не замужем, - плачет Марина.

Соболева закрывает рот рукой, чтобы скрыть улыбку.

- Марин, пойдем в уборную. Карина, ты с нами! - командует Даша.

А я смотрю на сестру щенячьим взглядом с тихой мольбой не оставлять меня наедине с Максом.

Соболева тут же встает, подхватывает сумочку, и направляется за моей сестрой, а Кузнецова несколько секунд мнет-ся.

Девочки скрываются из вида, и я шумно выдыхаю. О чем нам говорить с Максом, если мы совсем чужие? Ну, общались, когда наши семьи собирались на праздниках или длинных выходных. Не более того.

Я даже никогда не давала ему повода думать, что между нами что-то может быть.

Было бы правильно оставить с Майоровым нашу Маринку...

- Муж то хороший? Не обижает? - голос Макса вибрирует странными эмоциями.

- Самый лучший! - губы бесконтрольно растягиваются в улыбку. - Мы уже три года в браке.

- Счастлива?

По спине течет холодный пот. Моя блузка скоро станет заметно влажной.

Была счастлива... Еще два дня назад мой мир состоял из спокойствия и уюта, беспрекословной веры и чистой любви. А сегодня я жалуюсь девочкам на свои подозрения в неверности любимого мужчины. Мой привычный мир трещит по швам, а счастливая семейная жизнь катится прямо в ад.

- Ань, номерок оставишь? - Максимилиан бросает взгляд на наручные часы. - Я сейчас спешу. А вот в выходной мы могли бы встретиться и поболтать.

7. Очень зря

Выдыхаю, когда Макс выходит из кафе.

- Анька! - девочки бегут ко мне.

- Как он хищно на тебя смотрел! Ух! - сияет Карина.

- Да, правда. Чуть взглядом не изнасиловал! - прыскает

Дашка.

Подружки шумно возвращаются за стол.

- Какой мужчина! Ммм... мечта! - заключает Марина, при-

жимая ладони к щекам пурпурного оттенка.

- Да, хорош! Брутал, - согласно кивает Каринка.

- Что он тебе еще сказал? - Даша с любопытством смотрит на меня.

- Номер телефона спрашивал.

- А ты что? Дала? - с какой-то надеждой выдыхает Соболева.

- Нет.

- Почему? - Кузнецова часто моргает.

- Я замужем ведь. А вдруг Глеб узнает, что я с мужчинами встречаюсь за его спиной?

- Глебу было бы полезно тебя поревновать! - саркастично фыркает Каринка.

- Зря не дала номер! - расстроенная Даша шумно вздыхает.

- Взяла бы хоть у него номерок для меня, - скромно шеп-

чет Марина.

- Девочки, хватит! Я замужем! А если бы дала свой номер или взяла бы его, это ведь... это же... ну, намек на что-то? - растерянно оглядываю подруг. - Я ведь Глеба люблю.

- Ань, серьезно? - Карина даже глаза закатывает от недовольства. - Глеб, скорее всего, верностью и преданностью не блещет!

Ее слова, как ржавая иголка, впиваются в мою грудь. Я вздрагиваю и глаза закрываю.

- Еще ничего не известно. Это все только совпадения! - оправдываю мужа.

- Правда, девчонки, чего это мы? - сестра окатывает Соболеву холодным взглядом. - Ну да, Макс крышесносный и давно был в Аньку влюблен, но это же не значит, что она должна как и мы лужей растечься перед ним!

- Ну не знаю, как вы, а я никуда не растекалась, - Соболева самодовольно улыбается.

- Откуда ты знаешь, что был влюблен? - шепчу онемевшими губами, а в голове один только глухой звон.

Запускаю пальцы в кудрявые волосы, стараясь унять головокружение. Если бы мне было сорок, я бы решила, что у меня давление.

Но мне не сорок.

Мне всего двадцать семь!

- Так Макс сам мне говорил, что ты ему очень нравишься, - признается Дашка.

- Ань, что с Глебом то делать будешь? - Кузнецова осторожно кладет ладонь на мое плечо. - Может как-нибудь разблокировать его телефон? У него какая там защита? По отпечатку пальца можно?

Я широко распахиваю глаза.

- Боже... - глупо улыбаюсь.

- Ань? Ты чего?

- Да! По отпечатку пальца! - киваю, как болванчик. - Я сегодня же прочту переписку с этой Анастасией. Уверена, что она всего лишь его подчиненная. Может, управляющая отелем?

Не знаю, кого я пытаюсь убедить в этом. Подружек? Себя?

- Ань, ты главное не накручивай раньше времени, хорошо? Я ведь тебя знаю, ты можешь! - утешающе выдает сестра.

- Ладно, девочки, спасибо за встречу, - встаю из-за стола, так и не притронувшись к кофе и десерту.

Аппетита нет совсем.

- Уже уходишь? - с разочарованием спрашивает Марина.

- Сегодня приезжает свекровь, - морщусь, будто съела дольку лимона без сахара.

- У-у-у! - Карина искривляется вслед за мной. - Держись, милая!

- Да. Нужно столько всего успеть. И комнату убрать, и приготовить. Просто ужас.

- Так закажи из ресторана! Зачем самой готовить? - сестра выразительно приподнимает четко нарисованную бровь.

- Глеб заметит, что еда не домашняя. Будет недоволен. Девочки переглядываются и многозначительно молчат.

- Ладно, я побежала, - целую подружек по очереди.

Встречи с ними - бальзам для моей души. Сразу и настроение лучше. И теперь я знаю, как мне заглянуть в телефон Глеба!

Спасибо Маринке!

Не зря она лучший работник в офисе! Еще немного, и станет личной помощницей нефтяного магната!

В домашних делах не замечаю, как проходит день. Меня разрывает от предвкушения, что скоро я развею все свои страхи и липкие мысли о его любовнице.

Визуал 3

Мои необыкновенные! Решила добавить визуалы подруг))
И таааак...

Васильева Дарья. Сестра главной героини

Кузнецова Маринка. Наша карьеристка

Соболева Карина. Мама-одиночка

Спасибо за внимание к моей книге ♥#

8. Нужны наследники, Глеб

От Настеньки оторваться очень не просто! Настоящая кошка: ненасытная, ласковая, нежная, грациозная.

Весь день мы отдыхаем в лучшем номере моего отеля. Тут спокойно, никто нас не тревожит.

Рабочие моменты давно остались позади. Проблемы на работе - это только сказки для моей жены. Чтобы не спрашивала лишний раз где я был и что я делал.

Бросаю взгляд на часы.

- Уже пора? - сладким голосом лепечет Настя и ко мне прижимается обнаженным телом.

- Пора, - киваю и встаю с кровати.

Чувствую, как взгляд молодой красотки скользит по моему телу. Между лопаток приятно жжет.

- Завтра встретимся?

- Нет, Насть. Моя мама будет в городе. Нужно провести с ней время.

- Глеб, - блондинка встает и подходит ко мне.

Обнимает со спины, прижимается лбом к моему позвоночнику.

- Я не хочу быть просто любовницей...

- Интересно, - едкая усмешка слетает с моих губ. - А кем же ты хочешь быть?

- Я хочу занять место твоей жены!

- Чего? - оборачиваюсь и смотрю в темно-синие глубокие глаза Клубничкиной. - Ты в своем уме?

- Глеб...

- Хочешь стирать мои трусы и готовить для меня изысканные блюда?

- Нет, я...

- Настя, девочка моя, - мощной ладонью обнимаю ее затылок и осторожно целую в лоб. - Ну, что тебя не устраивает?

- Мой статус! Любовницей быть позорно! - ее губы дрожат.

Шумно набираю воздух в легкие, прикрыв веки.

Я знал, что рано или поздно Настя озверееет и захочет большего. Предчувствовал это мозгом, сердцем, печенью. И очень надеялся, что этот момент наступит не скоро.

- Бельчонок, я ведь люблю тебя, - шепчет, обжигая мою грудь жарким дыханием.

- Я тебя тоже, Настя, люблю. Особенно когда ты стонешь и извиваешься подо мной.

- Я всего лишь твоя игрушка, да?

- Ты моя искорка! Яркая - яркая. С тобой я по-настоящему отдыхаю.

- Ладно, - смахивает невидимую слезинку. - Я привыкну.

- Вот и умница!

Перед выездом в аэропорт проверяю мобильник. От Ани сегодня тишина...

Обычно жена скидывает мне какие-нибудь бестолковые

картинки, которые считает смешными и милыми, или просит купить ей что-нибудь вкусенького по пути домой.

Сейчас, видимо, занята подготовкой к встрече с мамой.

- Глеб! - худая женщина в возрасте распахивает руки для объятий. - Сынок!

- Как долетела? - целую ее щеку, выкрашенную румянами.

- Хорошо. Рада, что в этот раз ты купил матери билет в бизнес класс! - колет меня напоминанием о своем предыдущем перелете.

- Мам, тогда билетов не было, я же говорил.

- Да ладно, - машет тонкой рукой. - Бери вещи. Я устала. Хочу домой.

В машине мама включает свою музыку. Классику. А именно - четвертую симфонию Чайковского.

У меня от ее музыкальных пристрастий волосы на всем теле стоят дыбом еще с детства.

- Как дела у твоей супруги? - интересуется, когда громкие возгласы труб в магнитоле сменяются тихими скрипками.

- Ждет нас дома. Думаю, уже накрыла на стол.

- Не беременна?

- Нет, мам. Мы не спешим заводить детей.

- Нужны наследники, Глеб!

- Успеем.

- Глеб! - выговаривает громче, а музыка вновь становится надрывно пугающей.

Вести машину в такой угнетающей обстановке очень

сложно.

- Нужны наследники, Глеб! Думаешь, ты будешь жить вечно? Уйдешь раньше времени, как твой отец. И кто будет отелями управлять?

- Это ты мне сейчас долгих лет жизни пожелала? - мрачно ухмыляюсь.

- Я не молодею, - прищуривается, осматривая меня сканирующим взглядом. - Твой отец меня подставил, когда решил отправиться на тот свет. Скинул загибающиеся отели на меня! На хрупкую женщину! И ты знаешь, что я подняла этот бизнес с колен, чтобы передать тебе!

- Я благодарен, мам.

- Знаю, - мягко улыбается. - Пора задуматься, кому ты передашь отели, если вдруг что.

- Мам, хватит. Не нравится мне этот разговор! - сжимаю пальцами кожаный руль. - И музыку выключи.

- Слушай! Бессмертная классика! - входит во вкус и начинает дирижировать, прикрыв глаза в наслаждении.

Сегодня прямо не день, а сплошная нервотрепка.

Сначала Настя со своими высказываниями, что устала быть просто любовницей.

Теперь мама с Чайковским и мыслями о потомстве.

Если еще и Ане в голову вобьет, что пора рожать, будет вообще сказочно.

9. Дорогая родственница

Ставлю на стол пышный пирог с мясом и хрустящим луком, вытираю пот со лба и выдыхаю.

Все готово к встрече с дорогой родственницей.

Все, кроме меня.

С Аграфеной Григорьевной у нас отвратительные отношения. Примерзкие. Но за три года я научилась не пропускать ее ядовитые слова сквозь себя, а на все колкости невинно улыбаться и терпеть.

Но сегодня ситуация скрашена моими подозрениями.

Если Глеб и в самом деле завел любовницу, что я буду делать? Также промолчу? Стерплю?

Скорее бы уже наступила ночь! Проверю его телефон, ничего этакое там не найду и успокоюсь.

Слышатся голоса в прихожей, быстро поправляю непослушные локоны, снимаю фартук и вытаскиваю из под стола приготовленные заранее туфли на шпильках. Тапочки отправляю в неприметный угол за большой бежевый диван.

- Аграфена Григорьевна! Здравствуйте! - натягиваю фальшивую улыбку.

- Здравствуй, Анечка! - свекровь притворно радуется, распахивая объятия.

От нее пахнет дорогими резкими духами, я с трудом сдерживаюсь, чтобы не чихнуть.

- У меня все на столе, проходите!

Беглым взглядом осматриваю Глеба. Он что-то не сильно доволен приезду мамы. Голову понурил, мрачный и загруженный своими мыслями.

Как только дорогая родственница скрывается в ванной комнате, чтобы поправить макияж и прическу, я не упускаю возможности выведать у мужа причину его плохого настроения.

- Устал? - ласково обнимаю его.

- Есть немного, - отзывается тихим голосом, сложив ладони на моей талии.

Его теплые руки согревают мое тело, касаясь струн моей души. Ну вот же, любит меня!

- Глеб, - смотрю в светлые глаза родного мужчины. - Ты уволил девушку, которая тебе трусы в карман подложила?

- Да, милая, конечно.

Улыбаюсь довольно.

- Спасибо! - целую Глеба в щеку.

- Тебе спасибо, что не закатила скандал из-за выходки глупой девки. Обещаю, такого больше не повторится!

Мне очень хочется беспрекословно довериться ему. И если бы женские крошечные трусики в его кармане были единственным намеком на неверность, я бы не стала строить планы и подло проверять его телефон.

- Ну что, Анечка, деток когда рожать думаешь? - осведомляется Аграфена Григорьевна, окатив нас с Глебом холод-

НЫМ ВЗГЛЯДОМ.

Застываю ошеломленно.

- Деток? - глухо переспрашиваю.

- Глебу нужны наследники.

- Мам, я же высказался по этому поводу! - бросает Глеб.

- Идите уже за стол.

- С наследниками лучше не затягивать, Аня, - свекровь смотрит в мои глаза так, что я каменею. - Ты ведь, наверно, знаешь, что многие женщины сейчас бесплодны. Лучше выявить это до того, как Глеб постареет.

- Мама, - мой муж повышает голос.

А мне хочется провалиться сквозь землю, лишь бы не оставаться наедине с его матерью, пока Высоцкий отходит в ванную комнату. Я то знаю, что Аграфена Григорьевна границ не видит и о чужих чувствах вовсе не беспокоится.

- Аня, если ты не сможешь родить, то Глебу придется с тобой развестись, - выдает с высокомерным выражением лица и нотками превосходства в голосе.

Однажды я оказалась не в то время не в том месте. Случайно услышала разговор Глеба с матерью и узнала, что она считает меня дворняжкой без рода и знатной фамилии, и что наш брак обречен на провал.

Неужели теперь она всерьез хочет, чтобы именно я стала матерью наследников?

- Глеб пока что не готов заводить детей, - отвечаю сдержанно.

- Милочка, дети - это забота женщины. Ты хочешь ребенка? - Аграфена Григорьевна складывает руки под грудью.

- Хочу.

- Вот и отлично, Анечка. И тебе будет, чем заняться! Ты же целыми днями дома сидишь!

Хочется высказать, что это у нее в доме прислуги вагон и маленькая тележка, а я тащу весь быт на себе сама, но вовремя прикусываю язык.

За столом Глеб обсуждает с мамой состояние отелей на сегодняшний день. Тот, что открылся последним, уже обзавелся великолепными отзывами и приносит хорошую прибыль.

Я молчу и в разговор не влезаю. Просто тихо радуюсь за мужа.

Глеб провожает маму в ее комнату, а я занимаюсь уборкой со стола, затем себя привожу в порядок.

И когда захожу в спальню, Глеб уже спит. Ищу беглым взглядом его телефон, пульс шумно гудит в ушах, сердце подпрыгивает в горло.

Если я все же найду интимные переписки, фото, что-то еще... как я жить дальше буду? Готова ли я к такой правде?

Однако сладкая ложь и полное неведение еще хуже.

Прикладываю палец Глеба к экрану, и телефон поддается.

10. Я дам совет

Осторожно сажусь на кровать рядом со спящим мужем. Внимательно осматриваю его лицо.

Если проснется и увидит, что я роюсь в его телефоне, то обязательно скажет что-нибудь едкое. Особенно глупо я буду выглядеть в его глазах, если никакой любовницы нет.

Захожу в мессенджер, долго листаю в поисках переписки с Анастасией. Сердце сковывает болезненным спазмом. Боюсь даже дышать, чтобы Глеб случайно не разбудить. И ногти свои от нервов начинаю грызть до кровавых заусенцев.

Только вот сколько бы я не листала, нет тут сообщений от Анастасии.

Выходит, Глеб почистил телефон. Удалил переписку! А раз избавился от диалога с Анастасией, значит там точно было что-то такое.

Какой предусмотрительный!

Перевожу расстроенный взгляд на мужа.

Зачем ты так со мной? Что я сделала не правильно? В чем провинилась?

Я ведь многое делаю, чтобы Глебу было со мной хорошо. По первому зову и свежая еда только с плиты, и полки без единой пылинки, чистая и выглаженная одежда. Все, как он хочет. Все для него!

А в итоге я получила предательство?

Кладу телефон мужа на место и спускаюсь на первый этаж. В маленькой комнате, где Глеб хранит свои книги и разные документы, набираю номер сестры.

- Я ничего не нашла, - сообщаю глухим голосом, а душа по швам рвется.

- Так это же хорошо! - воодушевленно.

- Даш, ты не поняла, - потираю лоб ладонью. - Он переписку удалил.

Сестра многозначительно молчит пару секунд, а потом:

- Попробуй проверить еще раз. Позже. Через день, два, неделю.

- Нужно что-то еще, Даша. Он же может ежедневно переписку чистить!

- К сожалению, может.

- Нужно за ним проследить! - сама пугаюсь своей маниакальной идеи.

- Очень интересно, как ты собралась за ним следить? - выговаривает недовольно. - Ань, давай только без глупостей!

- Даша! Ты ведь понимаешь, что все это значит? Мой муж скрывает от меня любовницу! - меня торкает окончательно.

По лицу текут горькие слезы обиды и отчаяния.

Глеб больше меня не любит, в то время, когда я привыкла дышать только им одним. Вся моя жизнь последние три года вертится вокруг моего мужчины!

- И что? Киллера теперь наймешь? - встревоженно шепчет Даша.

- Не знаю.

- Ань, это перебор! Спроси у него напрямую, есть ли любовница.

- Так я спрашивала, когда женские трусики у него в кармане нашла!

- Ань, давай без резких движений, выдохни. Поспи. Завтра придумаешь, что теперь делать.

Поспи? Да как тут уснуть?

Всю ночь я ворочаюсь и посматриваю на телефон Глеба в надежде, что ему опять придет уведомление от Анастасии. Я хочу вывести мужа на чистую воду. Все хочу знать!

Глеб поворачивается на бок, сонно тянется в постели, после чего распахивает чистые голубые глаза.

- Доброе утро, - шепчу чуть слышно.

- Ты уже не спишь? - хмурится. - Сколько время?

- Шесть утра.

- Скоро мама встанет. Ань, ты завтрак сегодня собираешься готовить?

Закрываю глаза и губу прикусываю до ощутимой боли.

- Ты чего? - взволнованно.

- Глеб, я... - осекаюсь.

Нельзя показывать слабость. Сейчас не то время, чтобы устраивать сцены, я еще точно ничего не узнала.

Но я выясню правду, и тогда...

- Анют, ну? Что такое? - муж приподнимается, заглядывает в мое лицо. - Заболела?

- Нет, Глеб. Все хорошо. Я пойду на кухню, ладно?

Ставлю вариться кофе, зависаю невидящим взглядом в стену.

Если я сама буду следить за Глебом, то быстрее спалюсь, чем что-то выясню.

Нужно попросить Маринку! Она обязательно поможет.

- Что на завтрак? - Аграфена Григорьевна заплывает на кухню легкой походкой.

- Яйца пашот, брускетты с вялеными помидорами и кофе, - отзываюсь неживым голосом.

А свекровь присаживается за стол и пронзительным взглядом смотрит мне в спину.

- Ты что-то сама не своя. Спокойная, уравновешенная. Грустная. Что-то произошло?

Вздыхаю, снимаю кофе с плиты и оборачиваюсь.

Аграфена Григорьевна держит королевскую осанку, улыбается с превосходством, и глаза ее пытливо горят.

Меня раздражает ее присутствие.

Раздражает, что Глеб поменял пароль на телефоне и удалил переписку с Анастасией.

Я не спала всю ночь, а мои нервы сейчас похожи на раскаленную до предела сталь.

- Да, Аграфена Григорьевна. Кое-что произошло! - бросаю резко и руки складываю под грудью.

- Что же? Поделись! Я дам совет!

11. Все изменяют

- Мне кажется, что... - я закрываю глаза, сердце покрывается толстым слоем льда. - Ваш сын мне изменяет.

Аграфена Григорьевна медленно моргает, а затем ее лицо озаряется в такой улыбке, что у меня земля из-под ног уплывает.

- Все богатые изменяют, - равнодушно отвечает, смотря в мои глаза.

Ком встает в горле. Я даже вдохнуть не могу.

- Нет, - качаю головой обреченно.

- Милочка, это правда жизни. Мужчины полигамны по своей природе. И если мой Глеб действительно завел любовницу, ты, как жена, должна...

Меня воротит от ее слов. Морщусь, как от боли. Слезы застывают на глазах.

- Ты должна принять это, научиться с этим жить! - неспешно договаривает свекровь.

- Боже... - истерично прячу истинные чувства за глупой улыбкой. - Какой бред!

- Это не бред, дорогуша, - строго шурится. - Тебе нужно родить Глебу наследника. Тогда он от тебя к любовнице не уйдет.

- Но я вообще не хочу, чтобы у моего мужа была любовница.

- Да? - бровь Аграфены Григорьевны дергается. - Тогда не нужно было выходить замуж. Нет мужа - нет любовницы. И нет проблем. А если не готова принимать такую правду...

Фраза остается недосказанной.

- Я пока точно не знаю, изменяет ли мне Глеб, - голос шепчет слабой надеждой на лучшее. - Но я обязательно выясню.

- Анечка, не о том думаешь! Лучше найди способ забеременеть наследником быстрее, чем твоя соперница!

У меня резко возникает чувство, что Аграфена Григорьевна знает, о чем говорит.

- А ваш муж вам тоже изменял? - выдыхаю сквозь страх.

- О покойниках либо хорошо, либо никак, - разводит тонкими руками.

- О чем разговор? - Глеб возникает на кухне в домашнем халате.

А я ежусь, по спине мурашки.

Зря я его матери о своих подозрениях рассказала.

- Да так, Глеб, мы о своем. О женском! - Аграфена Григорьевна вытягивает длинную шею. - Давайте завтракать?

- Ань, готово? - муж садится за стол рядом со своей мамой.

- Да. Сейчас подам.

Пока родственники спокойно едят и обсуждают последние новости светского общества, у меня кусок в горло не лезет. Я даже не слышу их голоса, полностью погрузившись в свои вязкие мысли.

То, что советует Аграфена Григорьевна - ужасно! В моей большой многодетной семье такой грязи никогда не было. Об изменах даже речи не может быть! Отец очень любит мою маму, бережет ее, во всем помогает. И мама уважает и любит папу. Мои родители - пример образцовой семьи, воспитавшие шестерых детей! И я думала, что у меня с Глебом будет также: большой дом, много малышей, уют, гармония, уважение.

Бесконтрольно сжимаю вилку в руке, смотря на мужа с ненавистью.

- Ань, ты чего? - Глеб хмурит брови, поймав на себе мой взгляд.

- Задумалась, - кладу в рот кусочек вяленого помидора.

- Скоро у нас благотворительный вечер. Ты пойдешь со мной, - муж окидывает меня оценивающим взглядом. - Тебе нужно купить наряд и посетить салон. Прическу поправить, с лицом что-нибудь сделать.

Медленно разжевываю помидор, кисловато-сладкий вкус отпечатываются на языке.

- А что с моим лицом не так? - выдыхаю с едкой улыбкой, на Глеба не смотрю.

- Ань, не придирайся к словам. С твоим лицом все так. Просто нужно сделать макияж.

- А-а-а! Макияж! - киваю.

- Странная ты какая-то, - Глеб щурится. - Все о трусах тех думаешь?

Аграфена Григорьевна цепляет тонкими пальцами салфетку и промакивает ей свои сложенные в полоску губы.

- Да, Глеб. Думаю.

- Я сказал, что уволил эту девку. Тебе мало?

Атмосфера накаляется до предела, кончики моих пальцев током прошибает.

- Глеб, признайся, что изменяешь мне! - не выдерживаю и взрываюсь от переизбытка собственных бушующих эмоций.

- Я же чувствую, что у тебя другая, Глеб!

- Ты с ума сошла так с мужем разговаривать? - шикает свекровь.

Слезы душат, обхватив мое горло болью и отчаянием.

- Глеб...

Меня перебивает не вовремя зазвонивший телефон Высоцкого, который лежит на столе у его правой руки.

На экране то самое имя - "Анастасия".

- Ответь, - требовательно выговариваю я. - И поставь на громкую.

Глеб сильно сжимает челюсти. Его зрачки темнеют, а ноздри злобно раздуваются, когда он шумно втягивает носом воздух.

- Ответь! - повторяю громче. - Докажи, что Анастасия тебе никто!

12. Крыса

Аня со своим злобным взглядом выкручивает из моей души смутный рассеянный страх.

Жену терять я не хочу. И ее требование ответить на звонок любовницы, поставив при этом на громкую, корябает в моей душе гнойную рану.

- Да, Анастасия Ярославовна, я вас слушаю! - отвечаю металлическим тоном и зажимаю громкую связь.

- Глеб... - вскрикивает Настя в эмоциях. - Глеб Эээ... Эдуардович! - тут же исправляется.

- Что случилось?

- Тут крыса в отеле! - Клубничкина рывкает так громко, что у меня дрожит динамик.

- Чего? Какая крыса? - отключаю громкую связь и телефон вжимаю в ухо.

Аня медленно моргает и губу прикусывает, а моя мать бледнеет.

- Крыса! Крыса! Огромная! В люксе, куда заехал депутат! - слезно визжит Настя.

- Твою мать... - на лбу выступает испарина. - Откуда она взялась?

- Я не знаю! Я ее боюсь! Наш гость в бешенстве! Его я тоже боюсь! - задыхается. - Глеб, пожалуйста, приезжай! Тут такой хаос, я сама не справлюсь.

- Сейчас буду, - бросаю на ходу.

- Что случилось? - мама поднимается из-за стола и следует за мной по пятам.

- Мам, останься с Аней.

- Нет уж! Мне не безразлична судьба отеля! Я еду с тобой!

- Боже, мам! Ну вот зачем?

Аня остается за столом в полной растерянности. А я так напряжен из-за этой чертовой крысы, что вообще забываю порадоваться факту, что Аня не узнала о любовнице.

Мать все таки напрашивается со мной. Завожу мотор машины, женщина снова ставит свою ужасную классику. В этот раз фортепианный концерт Рахманинова.

Я еле держусь, чтобы не высказать колкость.

Нервы натянуты, как оголенные провода.

Крыса в номере просто так взяться не могла! Отель совершенно новый, и мы гарантируем качество своего обслуживания. Кто-то подкинул крысу. Причем именно в тот номер, где отдыхал не просто гость, а депутат.

Тот, кто может пошатнуть репутацию всей сети отелей.

- Аня сегодня завела разговор о твоей любовнице, Глеб, - сообщает мама, как только останавливаюсь на светофоре.

Перевожу на женщину тяжелый взгляд.

- Тебе следует быть осторожным, сынок. Ты ведь знаешь, что в нашем окружении не ценят разведенных мужчин.

- Нет никакой любовницы. Аня просто с ума сходит от безделья. Вот и все.

- Глеб, ей нужно родить! Так она будет к тебе привязана!
- мама активно жестикулирует. - Ты сам подумай. Куда она пойдет с ребенком? К своим родителям, которые и так троих сейчас тянут? Или уйдет на съем с младенцем, без денег и без работы?

И я действительно задумываюсь. С такой позиции я не рассматривал вопрос о наследниках.

- Хорошо, мам. Мы с Аней поработаем над этим вопросом, - согласно киваю и нажимаю педаль газа.

- Не затягивайте! - добавляет строго.

А затем родительница жмурится от наслаждения, растворяется в тонкой классической мелодии, а ее руки вновь дирижируют в такт музыке.

Паркуюсь возле отеля и уже издали чувствую, как напряжена сейчас обстановка внутри. Надеюсь Настя не совсем растерялась и сумела успокоить депутата Слепина.

- Глеб! - Клубничкина бежит ко входу, встречая меня. - Он хочет привлечь СМИ! Хочет всем рассказать, что у него в постели сидела крыса!

- Ты выяснила откуда крыса взялась?

- Прибежала с улицы!

- Да что ты!? - от злости брызгаю слюной в лицо Насти. - На третий этаж, да еще и в постель к депутату! С улицы!?

Настенька медленно моргает и тупит взгляд.

- Ты думаешь, крысу кто-то принес? - шепчет едва слышно.

- Собери весь персонал, кто сегодня на смене.

Клубничкина кивает и уходит к ресепшену.

А мама осматривается, оценивая шикарный интерьер.

- Глеб, через пятнадцать минут в холле на четвертом этаже, - сообщает вновь возникшая рядом Настя, смотрит мне в глаза с нескрываемым страхом.

Испугалась.

Настя молодая, только вступила на должность управляющей, и со своими обязанностями справлялась хорошо.

Не только с обязанностями, касающимися работы.

- А это Аграфена Григорьевна? - Клубничкина слабо улыбается, делает шаг вперед и протягивает ладонь моей матери. - Здравствуйте! Я Анастасия Ярославовна, очень близкая подруга Глеба.

13. Кто устроил беспредел?

Мама мягко улыбается, пожимая руку моей любовницы.

А я только шумно выдыхаю, едва ли из ушей пар не идет.

- Анастасия Ярославовна, значит, - цедит мать, рассматривая Клубничкину с крайней заинтересованностью.

- А, вот и владелец! - слышу зловещий рык депутата Слепина.

- Доброе утро, Юрий Анатольевич! Приношу вам свои извинения за доставленные неудобства! Мы решим вопрос с крысой. Обещаем, что ситуация больше не повторится!

- Конечно, не повторится! Я ваш отель закрою к чертям! - окатывает меня волной своего лютого гнева.

- Юрий Анатольевич, давайте не будем рубить с плеча!

- Крыса, Глеб! Чертова крыса! Во-о-о-от такая длинная! - Слепов ставит ладони перед собой и отводит их друг от друга все дальше, явно преувеличения размер проблемы.

- Юрий Анатольевич, - лепечет моя мать ласково и делает шаг к депутату. - Я понимаю ваше негодование! Давайте общаемся в непринужденной обстановке!

Давлюсь сухим воздухом от неожиданности и кашляю в кулак.

- Дамочка, вы кто? - Слепов нагло мажет сальным взглядом по декольте моей матери.

- Я та, кто легко решает подобные проблемы, - поправляет

крошечный шарфик на своей шее и томно выдыхает. - Давайте пройдем в ваш номер и обсудим сложившийся форс-мажор!

Слепов недоверчиво щурится, но на предложение соглашается.

- Глеб! - шикает строго мать, заглянув в мои глаза с презрением. - Хорошее вино и закуску в номер. Сейчас же!

Настя кивает и отправляется в ресторан при отеле, чтобы сделать заказ на срочное обслуживание номера, а мать берет Слепова под руку и, качая бедрами, уводит его к лифту.

Что это, мать твою, за фокус с обольщением и соблазнением?

- Глеб, там персонал собрался, - шепчет Настя взволнованно.

- Пойдем.

Поднимаемся на четвертый этаж. В холле на диванчиках расположились люди, которым я беспрекословно доверял, когда брал их к себе на работу. Все знакомые, мои приближенные, хорошие специалисты.

Но кто-то из них сам оказался крысой и решил убавить высокий рейтинг отеля, а вместе с ним и мою личную репутацию.

- Доброе утро, - цежу сквозь плотно сомкнутые зубы и рассматриваю присутствующих. - Как вам уже известно, у нас в отеле завелась крыса!

Настя замирает за моей спиной, складывает ручки под

грудью и тоже строго смотрит на персонал.

- Откуда она вообще взялась? - недовольно хмурится старшая горничная Ирина. - Девочки убирали этот номер перед въездом Слепова! Я проверяла! Все было идеально!

- Мой официант был там в семь утра. Слепов просил минеральной воды. Сушняк после вчерашнего коньяка! - сообщает шеф-повар ресторана при отеле. - В семь утра все было тихо, крысы не было.

- По камерам смотрели? - перевожу взгляд на начальника охраны.

- Камеры крикнули полвосьмого утра, - он пожимает плечами. - Сбой в системе.

- Друзья, вы понимаете, что это значит? - кровь бурлит в жилах и агонией полыхает область грудной клетки. - У нас в отеле завелась не только крыса, но и тварь, которая этого грызуна ловко подкинула!

- Мы обязательно выясним, кто устроил этот беспредел! - голос Насти за моей спиной звучит жестко и беспристрастно. - А пока все вы под подозрением!

- Ну круто, чо! - фыркает начальник охраны.

- Вы несете ответственность не только за себя, но и за своих подчиненных, - добавляю спокойно. - Чей подчиненный нагадил, того горе-начальника и уволим.

- Мои девочки такого сделать не могли! - тут же пищит старшая горничная.

- Будем разбираться, - заключает Настя. - Глеб Эдуардо-

вич, я могу пообщаться с вами тет-а-тет?

- Мне нужно узнать, как там моя моя со Слеповым, - отмахиваясь от Клубничкиной и быстро направляюсь к лифту.

Женщина уже ждет меня у ресепшна.

- Конфликт исчерпан, сынок, - оголяет губы в обворожительной улыбке.

- Что ты сказала депутату?

- Это секрет, - хитро улыбается. - Лучше ты Расскажи мне больше о Насте.

Ее слова - укол в сердце.

- Мам...

- Твоя жена симпатичнее. И ты рядом с Аней смотришься выигрышнее. Не вздумай променять удобную женщину на эту выдру. Понял?

- С каких пор ты так печешься об Ане? - недовольно морщусь.

- Аня всю жизнь будет носить тапки и тебя боготворить, Глеб! Имей достаточно ума, чтобы сохранить свою домашнюю послушную зверушку.

14. Опять ты!

Все выходные я хожу по дому, как тень. Готовлю, убираю, обслуживаю мужа и свекровь, успеваю только немного выдохнуть, когда они уезжают на выставку известного художника окультурироваться.

За два дня я так и не узнала ничего о его любовнице. На телефоне мужа тишина. От Анастасии нет сообщений. Она даже не звонит ему больше.

И мое сердце вновь и вновь просит меня выдохнуть и жить спокойно, без отравляющих подозрений, но холодной головой я понимаю, что Глеб мне врет. Только вот предъявить мне ему нечего.

Не пойман - не вор.

- Ань, ты о чем опять задумалась? - голос мужа вырывает меня в суровую реальность, и я поднимаю глаза.

Смываю пену с тарелки, кладу ее в сушилку и поворачиваюсь.

- Ты что-то говорил?

- Говорю, мне на работу пора ехать. Ты бы сегодня посетила бутики, нужно выбрать платье для благотворительного вечера.

- Хорошо.

- Мам, ты с Аней поедешь?

Беру следующую тарелку и споласкиваю ее от моющего средства.

- Я не хочу, Глеб. Голова разболелась! - выдает Аграфена Григорьевна, перелистывая пожелтевшие странички старой книги.

- Я позову с собой сестру, - вытираю руки о кухонное полотенце и беру телефон.

- Только, Ань, прежде чем покупать платье, посоветуйся со мной. Ладно? - Глеб подходит ближе и целует меня в висок.

Подлые мурашки бегут вниз по позвоночнику.

Мне так не хватает его внимания, заботы, любви... Он ведь не был таким отстраненным до открытия нового отеля!

- Глеб, ты только возвращайся пораньше. Сильно не задерживайся! - строгим тоном проговаривает свекровь.

У меня паранойя. Мне начинает казаться, что мать моего мужа знакома с его любовницей. Иначе к чему эти ее слова?

-Ань, карточка, - протягивает мне золотую карту.

Я заранее знаю, что на ней очень много денег.

- Я еще в продуктовый зайду, - бубню на автомате, и Глеб улыбается.

- До вечера.

Выйдя из богатого дома в обычный мир, выдыхаю спокойно. Иногда нужна пауза. Особенно необходимо сейчас расслабиться, выбрать красивый наряд, походить по обычному продуктовому с тележкой. Успокоить больные мысли.

- Как ты? Бледная то какая! - Даша обнимает крепко.

- Бесит, что ничего не могу узнать, - отстраняюсь и смотрю в светлые глаза сестры в упор.

- Может, тебе правда показалось? - Даша пожимает плечами.

- Нет! У него кто-то есть. Я чувствую женским нутром!

Сестра губы кусает:

- Да ладно, Ань! Ну а вдруг нет. Вдруг Глеб не изменяет и не врет!

- Я тут думаю, а может Марину попросить номер снять в отеле Глеба? Пусть наша Кузнецова за ним проследит.

Даша резко тормозит посреди торгового центра.

- Ань, у тебя кукушка едет!

Цокаю языком в знак протеста.

- Аня, да Глеб нашу Марину сто раз видел! Он ведь не идиот. Если кто-то у него есть, он будет осторожен и не спалится. Нужно просить кого-то постороннего. Кого Глеб не знает.

- Кого, например?

- Я не знаю, - Даша разводит руками.

За девчачьими разговорами и выбором наряда время пролетает незаметно. Я купила черное платье-футляр, белый оверсайз пиджак, туфли и бижутерию. Глеб одобрил. Еще Даша настаивала, что нужно взять новую дорогую сумочку популярного бренда, но мне удалось отразить ее навязчивую идею.

Выходим из бутика с шикарными платьями и возвращаемся на первый этаж.

Качу вперед тележку, слушаю рассказ сестры о бездомной котенке Басе, которого она на днях подобрала возле помойки, останавливаюсь и залипаю на срок годности молока.

- Аня! Даша!

Вздрагиваю от хриплого мужского баса.

- Макс! Опять ты! - сестра взвизгивает от восторга. - Нас будто сама судьба сводит!

Опускаю молоко в тележку не отводя взгляда с мужественного лица Майорова.

- Не говори, - улыбается мужчина, смотрит хитро мне в глаза. - Сама судьба!

- Привет, - лепечу беззвучно.

Ну почему мне всегда так неловко, когда Максимилиан рядом?

15. Номер телефона

Аня Васильева. Девочка, которую я когда-то давно любил. Заноза в моем юношеском сердце, обаятельный ангел с чистыми глазами и хрупкой душой. Та, которая плавила мой лед одним лишь взглядом и была отличным средством манипуляции для моего отца.

Если я плохо вел себя в кадетке, папе было достаточно только намекнуть, что на выходных он не возьмет меня в гости к Васильевым, и я сразу становился шелковым.

Манипулировать встречами с Аней было низко, но это был единственный способ остудить мою горячую кровь.

Я был влюблен в нее до сумасшествия, до одержимости!

И сейчас, когда снова вижу эту обворожительную повзрослевшую малышку, в сердце оживают те самые животрепещущие чувства. Аня до сих пор привлекает меня, как мужчину.

Жаль, что она замужем. У меня нет права даже ухаживать за ней. Замужние женщины - табу.

- Макс, а ты больше не уедешь? Тут теперь живешь? - Даша заводит со мной диалог, а я оторвать взгляда от Ани не могу.

- Да. В Питер теперь через пару недель, дела улажу и вернусь на постоянку.

- Как здорово! - Васильева старшая хлопает в ладоши. -

Макс, если нужна будет какая-то помощь, ты обращайся! Давай я тебе свой номер оставлю!

Аня тяжело вздыхает и вновь тянется к полке с молоком. Записываю номер Дашки и убираю телефон обратно в карман.

- Ань, ты на машине? - осматриваю ее тележку, заполненную продуктами.

- На такси, - отвечает тихо и взгляд отводит.

Уже представляю, как хрупкая девушка тащит на себе все свои закупки.

- Подвести?

Даша требовательно смотрит на Аню, коротко кивает. Думает, я не замечу.

- Спасибо, Макс. Я сама!

- Ань, да ладно тебе! - не выдерживает Васильева старшая.

- Ну что ты с пакетами в такси будешь кататься! Пусть Макс тебя отвезет!

Ане эта идея явно не нравится. Она смотрит на меня исподлобья пару секунд, окидывает взглядом свою полную тележку, вздыхает и сдается:

- Ладно.

Мои губы бесконтрольно вздрагивают в улыбке. Я рад, что смогу хотя бы немного пообщаться с ангелочком.

Открываю заднюю дверцу машины, складываю Анькины пакеты на сидение.

- Я могла бы доехать сама, - слышу тонкий голос за спи-

ной. - Мне не хочется тебя утруждать.

- Ты меня не утруждаешь, - распахиваю дверцу, чтобы де-
вушка села.

- Красивая у тебя машина, - потирает плечи несмело. -
Дорогая, наверно.

- Дорогая, - с легкой усмешкой. - Садись.

Малышка несмело улыбается и ныряет в салон.

- Расскажи о своем муже, - требовательно прошу я, завожу
иномарку и выезжаю с парковки.

- Что о нем рассказывать?

- Кто он, где работает? Как познакомились?

- Тебе это правда интересно? - вскидывает бровь.

- Нужно же о чем-то общаться, пока едем.

Аня снова тяжело вздыхает, будто что-то очень сильно ее
беспокоит.

- Мой муж владелец сети отелей "Светлый парус". Глеб
Высоцкий.

Перевожу на малышку удивленный взгляд.

- Высоцкий?

Я расслышал с первого раза, но в голову ударил током бу-
доражающий шок. Решил уточнить.

- А что тебя удивляет? - Аня, наконец-то, улыбается.

- Высоко ты забралась, - усмехаюсь едко.

Высоцкий Глеб Эдуардович на слуху в городе. Меценат,
филантроп, богачей с отличной репутацией. Помогает всем,
кому только может.

Года три назад моя мать говорила что-то о женитьбе Высоцкого, но почему-то она не упомянула, что его избранницей стала Аня Васильева.

- Глеб хороший, - с нотками грусти выдает моя спутница, нервно перебирает пальцы.

- Я не сомневаюсь, - киваю. - Ничего плохого я о нем никогда не слышал. Только хорошее. И ты, наверно, очень счастлива с ним. Деньги, бренды, богатые друзья.

- Я его не за деньги полюбила! - слегка повышает голос и отворачивается.

Пару минут мы молчим, а затем встаем на светофоре.

- Ань, а дай с твоего мобильного позвонить. На моем за рядка села.

Ангелок зарывается в сумке, протягивает мне свой телефон.

У нее даже нет пароля...

Вбиваю свой номер и нажимаю кнопку вызова. Салон машины заполняется веселой мелодией звонка.

Аня недоверчиво хмурится:

- Ты что? Решил так мой номер заполучить?

- По другому ты бы не дала!

- Макс, я замужем! - демонстрирует мне свое маленькое колечко.

- А я тебе ничего запрещенного не предлагаю, - окатываю девушку строгим взглядом. - Если будет нужна помощь, звони.

16. Блондинка в красном

Застегиваю сережку на мочке уха и еще раз внимательно осматриваю свое лицо.

Феи наколдовали мне красивую укладку и яркий, ослепительный макияж.

Я такая красивая... волны уложенных черных волос, отливающих серебристым блеском, пухлые губы в красной помаде, аккуратные, нежные черты лица, подчеркнутые косметикой... но глаза...

Глаза пустые, стеклянные, как два темных окошка в ярко освещенной многоэтажке.

Тяжело вздыхаю, окинув оценивающим взглядом свою фигуру в черном платье.

Что со мной не так?

Поднимаю голову вверх, чтобы не расплакаться. Нельзя сейчас портить макияж. Впереди благотворительный вечер, и я должна сиять. Быть украшением Глеба. Его друзья, коллеги, партнеры и конкуренты будут смотреть на меня.

Это не первый мой выход в свет. Я уже не нервничаю перед такими мероприятиями, но сегодня на сердце многотонные плиты. Я так ничего и не узнала о любовнице Глеба... а если она тоже появится на благотворительном вечере?

Женщина, с которой развлекается мой мужчина, будет рассматривать меня, искать во мне изъяны, насмехаться, что

я такая наивная твердолобая овца, которая живет в неведении.

Телефон пиликает на столешнице, и я отвлекаюсь от токсичных мыслей. Беру его в руки и быстро смахиваю уведомление.

Открывается переписка с Максом. Майоров прислал милую картинку с котиком в ободке с заячьими ушками.

Внутри вдруг растекается приятное тепло.

Отправляю смайлик в ответ и вновь перевожу взгляд на свое отражение. Оно слабо улыбается мне.

- Аня, ты готова? - Аграфена Григорьевна без стука распахивает дверь, веет сквозняком и ядерными духами.

- Как я выгляжу? - кручусь под тяжелым взглядом свекрови.

- Для благотворительного вечера сойдет. Пойдем. Водитель подъехал.

Сегодня мероприятие проходит в театре на малой сцене, в фойе выставили угощения, играет живая музыка.

Людей собралось много: те, кто будут представлять новый проект по улучшению города и развитию культуры держатся вместе, а у нас есть время пообщаться с другими меценатами.

Глеб сегодня настроен серьезно, и сумма, которую он собрался жертвовать, просто не постижима моему уму!

Стою рядом с мужем с натянутой улыбкой, пока он ведет непринужденную беседу с инпозантным возрастным мужчи-

ной в строгих очках. Рассматриваю его мельком... он напоминает мне крота из сказки про Дюймовочку.

Аграфена Григорьевна уже успела раздобыть себе шампанского и тарталетку с черной икрой.

Ощущаю, как жжет между лопаток чей-то напряженный взгляд. Стараюсь не обращать внимания, но безудержное желание оглянуться берет верх.

Осторожно осматриваю присутствующих, натыкаюсь на опасный ревностный взгляд блондинки в красном платье. Она смотрит на меня в упор, даже не моргая. Давит меня своим убийственным взглядом, уничтожает. Мне резко становится холодно, словно я оказалась в морозильной камере. По спине бегут табуны болезненных мурашек, и я вздрагиваю.

- Аня, попробуй шампанское, - настойчиво предлагает Аграфена Григорьевна, протягивая мне красивый фужер на высокой ножке.

Напиток полон пузырьков. Они красиво плывут вверх, переливаясь и сверкая золотистыми искорками, а я растерянно моргаю, вновь возвращаю взгляд на блондинку.

Девушка улыбается. Цепко оглядывает меня с головы до ног, скашивает губы в однобокую насмешливую улыбку. Я неловко поправляю прическу, ежусь.

Это она...

Она любовница моего мужа.

Я чувствую это! Я не ошибаюсь!

Боже... помоги...

- Аня, на кого ты смотришь? - сокрушается свекровь и выискивает в толпе причину моего беспокойства.

Наткнувшись взглядом на блондинку, Аграфена Григорьевна выразительно приподнимает брови:

- Это управляющая в нашем новом отеле. Анастасия Клубничкина!

Анастасия...

Это имя больно царапает слух маленькой иголкой ревности и негодования. Отворачиваюсь и закрываю глаза.

- Красивая, - отзываюсь тихо и отпиваю шампанское.

- Обычная, - свекровь пожимает плечами, берет меня за локоть и шепчет на ухо: - Аня, а вы с Глебом уже начали делать наследника?

Ответить я не успеваю, потому что за спиной слышится тонкий противный голосок:

- Здравствуйте, Аграфена Григорьевна! Я так рада вас видеть! - Анастасия лучезарно улыбается, демонстрируя нам свои идеальные виниры. - А вы, наверно, Анна? Жена Глеба?

17. Он меня убил

Меня мутит от ее голоса и от духов свекрови.

Это просто адская смесь какая-то!

- Да. Я жена Глеба, - отвечаю тихо, стараясь скрыть дрожь в голосе.

- Очень рада с вами познакомиться, - Анастасия протягивает мне руку.

Пожимаю коротко.

- Взаимно, - шепчу.

- Глеб Эдуардович! - Анастасия бесцеремонно отвлекает моего мужа от общения с мужчиной-кротом.

- Анастасия Ярославовна, вы сегодня тоже жертвуете на нужды города? - Глеб улыбается ей в ответ.

Гадкий ком поперек горла мешает мне дышать. Делаю глоток шампанского, невидящим взглядом смотрю в лицо моего мужчины.

Неужели с ней, Глеб? Чем я хуже? Что такого умеет твоя подчиненная, чего не умею я?

- Мой папа будет жертвовать, - Клубничкина пошло прикусывает губу. - Мы не такие зажиточные люди, но все равно кое-что можем.

Анастасия будто подчеркивает свое превосходство надо мной. Она из богатой семьи, породистая, с фамилией. А я дворняжка.

Девочка - простушка, которая может схватить любое оскорбление, в том числе измену мужа.

Мое сердце пропитывается токсинами, разрывается от истерической боли.

- Вы шикарно выглядите сегодня, Глеб Эдуардович, - с предыханием выдает Настя. - В прочем, как и всегда.

Мерзкая дрянь. Снова и снова вколачивает в мою душу ржавые гвозди. Думает, я не замечаю? Не вижу ее жадного взгляда, которым она смотрит на моего мужчину?

Или это показательное выступление?

- Да, - вмешиваюсь, набравшись смелости. - Глеб очень красивый мужчина!

Подхожу ближе к Высоцкому, натягиваю фальшивую маску благоразумия и высокомерия. Муж обнимает меня за талию.

- Милый, а когда мы уже пойдем в зал? - невинно смотрю в его глаза и тону.

Тону в кровавом океане, штормящем в моей груди. Глеб вырвал мое сердце с мясом, оставив меня погибать. Он расколол меня. Уничтожил. Растоптал.

Я вижу, как он смотрит на Анастасию. У него глаза горят тем самым светом... влюбленно, волнительно, жаждуще.

У меня не осталось сомнений, что мой муж спит с Анастасией. Все иллюзии лопнули, как мыльные пузырьки. Надежда на лучшее сдохла.

А мне теперь остается только голову посыпать пеплом от

осознания того, какой наивной душой я была. Я верила, что Глеб любит меня. Меня одну!

Три года брака... моя забота, тепло, трепет... все оказалось не значимым для него! Все оказалось игрой в одни ворота! Фальшивкой!

- Пойдем занимать места, - приказным тоном отвечает Глеб и слегка толкает меня в спину.

Пока потенциальным меценатам рассказывают о важности новых проектов для нашего города, я сижу, словно на иголках. Сейчас у меня только одно желание - не завывать от душащей тоски и боли, не опозориться перед богатым обществом. Постоянно чувствую, как меня рассматривает блондинка в красном платье. Ее взгляд оставляет ожоги на моей коже.

Интересно, кто из присутствующих в курсе про связь моего мужа и Анастасии?

Возвращаемся домой, и я с порога лечу в ванную, даже не разуваясь. Я хочу смыть с себя липкий взгляд Клубничкиной.

- Аня, ты куда? - летит в спину недоумевающий голос Аграфены Григорьевны.

Стискиваю челюсти, чтобы не ответить "К черту на куличики!"

Мне мерзко.

Это был не просто благотворительный вечер. Меня сегодня окунули головой в помои. Женское чутье не обманешь.

Неспроста меня не покидало ощущение отверженности и обмана.

Сегодняшний вечер стал началом конца. Вот сейчас то я точно все осознала! Нет у Глеба ко мне любви.

Закрываюсь в ванной, стаскиваю с себя легкое пальто, пиджак, платье. Скомканная одежда ворохом оседает у моих ног.

Включаю воду и... взрываюсь.

Оглушительно громкие рыдания заполняют все пространство.

Я любила Высоцкого. Искренне. Нежно. Всем своим слепым сердцем! Всю себя ему отдала!

А он... он меня убил.

- Аня, открой! - Глеб истерично дергает дверь, она дрожит от его натиска.

И я дрожу всем телом.

18. Нет, нет и нет

- Аня, я сейчас сломаю эту чертову дверь! - угрожающе рычит Глеб.

Мне хочется забиться в угол и выть. Выливать собственную боль через лютые вопли, разрывающие грудную клетку хриплыми стонами. Зализывать раны.

Прикусываю свою ладонь до искр в глазах.

- Аня! Открой! - рявкает громко, уши закладывает, я опять вздрагиваю.

- Глеб, я не хочу сейчас говорить.

- Открывай! - муж дергает ручку с такой силой, что дверь срывается с петель.

Испуганно отступаю, смотря на разъяренное лицо Высоцкого. По его скулам волнами движутся желваки, а у меня ладони потеют, и вся я покрываюсь алыми пятнами от шока и стресса.

- Аня, что за закидоны такие? - сужает глаза, наполненные дичайшим гневом.

- Ты изменяешь мне, - плаваю беззвучно.

- С чего ты взяла?

- Я знаю, Глеб. Я чувствую это!

- Так себе обвинение, Анечка!

Это едкое "Анечка" торкает меня, я шатаюсь на бетонных не гнущихся ногах.

- У тебя нет доказательств, милая. Все, что ты себе напридумывала, это всего лишь воспаленные фантазии твоего крошечного мозга.

Это просто издевательство какое-то!

Об меня вытерли ноги, а теперь открыто заявляют, что это я идиотка с больной фантазией.

- Глеб...

- Ты нужна мне, Аня. Ты моя жена! Моя феечка домашнего очага!

- Хватит! - закрываю уши руками.

Пульс шумит, затмевая все остальные звуки, а Высоцкий вдруг оказывается слишком близко.

Он дышит мне в лицо, опалая жаром, обхватывает мощными ладонями мои руки и силой заставляет слушать его омерзительные высказывания:

- Аня, опомнись! Мы с тобой женаты! Я ведь обещал, что буду только твоим, и я не нарушал этого обещания. Верь мне, родная, маленькая моя девочка. Я люблю тебя. Слышишь, люблю!

Боль ядерным взрывом сковывает все тело.

А Глеб продолжает поливать меня зловонными помоями своей лжи:

- Ань, ну перестань. Я верен тебе, сладкая моя, милая. Я твой. Твой.

- Я хочу побыть одна, - шепчу в надежде, что он отстанет. Должно же быть что-то человеческое в нем! Я ведь полюби-

ла доброго, заботливого, внимательного Глеба! Куда он делся? Кто подменил моего любимого мужа на это высокомерное чудище?

- Аня...

- Глеб, отстань от нее, - голос Аграфены Григорьевны разносится по дому эхом. - Девочке явно нужно остыть.

- Мам, не лезь!

- Глеб, просто уйди, - шепчет свекровь.

Я обнимаю свое тело дрожащими руками, ледяными ладонями глажу плечи. До меня только сейчас доходит, что я стою перед неверным мужем в нижнем белье и кружевных чулках.

От этого мое состояние становится еще хуже.

Я больше не хочу, чтобы Глеб видел меня в таком виде. Не хочу, чтобы он меня трогал.

- Посмеешь сбежать, я найду тебя, Аня. Найду и превращу твою жизнь в ад! - Высоцкий шипит, как ядовитый огромный змей.

Едва ли слюной не брызгает.

Закрываю глаза.

В гнетущей тишине слышу стук своего разодранного в клочки сердца и отдаляющиеся шаги моих ненавистных родственников.

Выдернутая с петель дверь остается лежать на холодном полу, как и моя одежда.

Хватаю с сушилки свой черный шелковый халатик, оде-

ваюсь, беру из сумки телефон и прохожу в пустую гостиную.

Свет не включаю. Просто сажусь за стол. Очень долго залипаю невидящим пустым взглядом в панорамное окно, за которым первая весенняя травка серебрится в свете слабого уличного фонаря.

Я попала в клетку. В преисподнюю. Сама на крыльях любви спустилась в ад, где главным дьяволом оказался мой муж! Он искажает мою реальность, рушит мой привычный мир, заменяет мои ценности своими, лжет мне.

Теперь я обязана найти доказательства его измен. Такие, чтобы у него не осталось оправданий.

Но что я буду делать после?

Куда мне бежать, если он везде меня найдет? Кого просить о помощи?

Маму, сестру, подружек?

Нет, нет и нет!

Телефон светится от входящего уведомления, и я интуитивно перевожу взгляд на загоревшийся экран.

"Спокойной ночи!" - взгляд выцепливает фразу, написанную Максом.

Открываю диалог и вижу красивую картинку: пруд, сосны, серебряная луна и яркие звезды.

Наша переписка похожа на что-то мучительное. Макс скидывает картинки утром, днем, ночью. Милые котята, добрые пожелания, красивые атмосферные закаты... А я всегда отвечаю одним лишь смайликом. Просто молчать - плохой тон.

А написать что-то значимое - дать смутную надежду.

Поднимаю телефон со стола и впервые за несколько дней дрожащими пальцами набираю сообщение для Макса.

19. Просто психоз

Утром обнаруживаю Аню в постели под боком. Внимательно изучаю ее опухшее от слез лицо, синие глубокие мешки под глазами и болезненно-серый оттенок кожи.

Пусть спит.

Вчера я напугал ее своим поведением, хотя она ничего такого не сделала. Но эти ее подозрения из кого хочешь вырвут внутреннего зверя.

Я не понимаю, как она чувствует мою неверность. Обонянием, спинным мозгом, женской интуицией? Как?

Но мне определенно следует быть более осторожным и предусмотрительным.

Мне не все равно. Я не хочу остаться без жены. Потому что мать права, в обществе меценатов к разведенным мужчинам совсем другое отношение. Развод испортит мою репутацию, строящуюся годами. Это негласное правило: мы должны быть семейными, любящими, заботливыми.

Но я вляпался... Я залип на другой женщине. Опытной, дерзкой. Со взглядом львицы, королевы, победительницы.

Меня не по детски вставило от Насти и ее постельных умений.

Думал, будет просто усидеть на двух стульях. Но Аня... Аня подвела. Теперь она словно шаткая табуретка со сломанной ножкой. Неудобная и жалкая.

- Завтрака не будет? - мама встречает меня в столовой с невозмутимым видом.

- Аня спит.

- Дожили! - скрипит зубами. - Довел жену до белого каления, даже на работу тебя перестала провожать.

- Мам, не нагнетай. Я все исправлю.

- Сначала брось свою никчемную стервозную Настеньку.

- Мама, - награждаю женщину тяжелым подавляющим взглядом, а она только выворачивает губы в перевернутую разочарованную улыбку и головой качает.

- Да уж, от осинки не родятся апельсинки, - выдыхает злостно. - Ты точная копия твоего отца. Жалкий и омерзительный собиратель женских вагин.

Сжимаю челюсти до скрежета.

- А ты святая бедная женщина! - голос вибрирует гневом. - Ангелок, который всю жизнь ловко пользовался папиными деньгами и манипулировал разводом. Если бы не отец, ты бы была на дне!

- Мне пришлось заматереть, чтобы выжить в этом мире! Я смотрю на твою жену, и узнаю себя молодую, Глеб. И как бы Аня меня не раздражала своим слишком правильным воспитанием и позитивным взглядом на жизнь, сейчас я ей очень сочувствую.

- Так сочувствуй молча! - рявкаю громко и быстрым шагом иду к выходу из дома.

У женщин просто какой-то психоз! Что жена, что мать...

обе будто сговорились унижать и втоптывать меня в грязь, как никчемную букашку. Забыли, кто я такой?

- Глеб, - родительница идет за мной. - Либо брось любовницу, пока у Ани нет доказательств твоей измены, либо разведись. И поверь, лучше отпустить жену, чем опозориться, когда она найдет компромат.

- Я разберусь сам. А ты... - оборачиваюсь. - Ты должна завтра же улететь домой. Не путайся у меня под ногами, мама!

- Как скажешь, - равнодушно пожимает плечами.

У меня трещит голова и сердце сжимает стальными тисками лютого гнева. Я уже знаю, на кого спущу всю свою ярость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.